

Глава 244 - Мне очень жаль (1/3).

"Я не знаю, о чем ты говоришь."

Наклонившись ногой в сторону, она была более чем жажду ударить по земле сегодня вечером, а не до тех пор, пока она не может получить ее желание.

"Вы обидели меня, заподозрили в поджоге и убийстве, знаете ли вы, что означают эти четыре слова, я теперь оправдан за такую большую ошибку, какую компенсацию, по вашему мнению, мне было бы уместно требовать?"

Натянув одеяло на тело, но приподняв другой угол, его суженные глаза напомнили Кьяо, который пытался бежать через всю комнату, что если он осмелится оторваться еще на один шаг, то его не обвинят.

"Простите".

Не знал, как сказать эти три слова были напуганы, Цяо Чуаса опустил голову, чтобы не смотреть в глаза Шэнь Бэйчуань, теперь она поняла вещи Лизы, хотя есть еще много мест, которые должны быть подтверждены, но сердце было убеждено, что Шэнь Бэйчуань и огонь вещь пять чувств, и смерть родителей также не связано.

"Извинения - это хорошо, три слова за мои четыре слова несправедливости, ты думаешь, я буду страдать?"

Шэнь Бэйчуань понизил голос, свет в углу его глаз со скрытым гневом, извинения по этому поводу, эта женщина обидела себя, но, чтобы быть готовым оставить себя, если не сегодня все прояснится, может быть, есть семь лет.

Даже если бы он был молодым и сильным, но сколько семь лет он мог так растрачивать.

"....."

Кьяо Чуаса не ожидал, что он скажет такие слова, и поднял голову, его красные губы кусались, прежде чем открыть их снова: "Мне очень жаль".

Теперь это было семь слов, вернув ему четыре слова, почти удвоив компенсацию.

"....."

Ждя, пока она встанет в постель красиво, Шэнь Бэйчуань был ошеломлен и скрипел зубами в ненависти: "Цяо Чу-чу-мелочь"!

"Зачем?"

Слабый голос снова прозвучал, Цяо Чуаса посмотрел на ** человека, смущенного жалкими маленькими глазками, заставившими сердце Шэнь Бэйчуань мгновенно смягчиться, большая рука хлопала "кровать", "Вставай спать".

Который час, он уже устал после нескольких часов вождения.

Глядя на двойное одеяло сверху, она проглотила свою слюну, как только она села на эту кровать, что будет происходить за ней, она не осмелилась представить себе вообще, может быть, она будет съедена сухой.

Но если вы не подниметесь туда, вы можете удариться об пол, но без матраса и одеяла, к завтрашнему дню, когда вы вернетесь в Шанбей, это тело будет первым, кто вытеснит его.

"Не поднимайся пока, хочешь, я тебя обниму?"

Брови Шэнь Бэйчуань бороздят от недовольства, человек вот-вот начнет от **

Вставая, испуганный Цяо Чуаса тут же сел на диван-кровать и прилег на бок.

К счастью, это был двойной утешитель, если бы в доме Лизы был только один утешитель, она была бы еще более несчастна сегодня вечером.

Шэнь Бэйчуань посмотрел на стройную спину перед ним, и его сердце было злым и беспомощным, эта глупая женщина думала, что ей будет хорошо со спиной, повернутой вот так, если он действительно хочет что-то сделать, даже если она побежала в другую комнату, он все равно мог бы вытащить и сделать ее справедливостью!

"Ты не чувствуешь холод, я чувствую холод."

Разочарованный, он протянул руку помощи и выловил назад женщину, которая не хотела забираться на спинку и заперла ее в своих руках.

"Почему ты сначала не спросил меня, когда обидел меня, и решил поверить в то, что ты видел, в то, что догадался."

Низкий вопрос был прямо в середине приговора, и он перестал говорить, больше злиться на ее пассивность, чем на то, что она ошибается.

Семь лет назад, если бы она объяснила хоть слово о своих отношениях с Лу Ци, они бы не пропустили эти семь лет, и в последний раз, если бы она пришла и задала себе вопрос, как она это делает сегодня, у них не было бы столько всего, что произошло бы между ними.

"Простите".

Горячее дыхание сверху головы заставляло ее нервно сжиматься, когда казалось, что ее мозг вытягивается в одном направлении, и игнорировалось в другом, когда она видела всю эту информацию.

А человек, который её тянул....

"Ты тупой?"

"....."

Воровать взгляд на твердую челюсть над головой, которая принадлежит кому-то уникальному, ты дурак!

Рука на талии затянута, сердце Цяо Чуаса забилось, что хотел Шэнь Бэйчуань, это был дом Лизы.

"Не двигайся, или не вини меня за то, что я *не* проявляю милосердие!"

Устойчивое тело двигалось всего несколько раз, голова звонила с низкой, слегка грубой и глупой сексуальной угрозой.

Чем больше она хочет заснуть, чтобы избавиться от напряжения в сердце, тем больше ее мозг не слушает звонка, тем больше она сожалеет о смерти, должен был знать, что дорога твердо не спать, что спать, теперь хорошо, хотят спать, но не могут спать.

Почти проснулся "спать

"Всю ночь она была лишь немного сонной и растерянной на рассвете следующего дня, но дверь Лизы уже была открыта".

"Лиза, так рано?"

"Я принесу вам завтрак".

Лиза улыбнулась и кивнула, глядя на них двоих в обнимающем положении, покраснев немного и быстро отводя глаза, казалось, что она была довольно успешной в создании возможностей для них вчера вечером.

"Позволь мне помочь тебе".

Лицо Кьяо Чуаса было похоже на горящее, и она была занята тем, что встала из ** и зашла в маленькую кухню.

"Дядя Шен, я еду в Шанбэй с матерью?"

Съев завтрак, Ёси взглянула на Шэнь Бэйчуань автостопом, мать сказала, что Шаньтоу процветает, и она тоже хотела это увидеть.

"Да, вы с мамой возвращаетесь в Шаньтоубэй".

Шэнь Бэйчуань улыбнулась и ущипнула ее маленький нос, портящийся в глазах сделал рот Цяо Чуань чуть не задохнулся от хлеба в горле.

У него тоже было такое избалованное выражение лица.

"Отлично, я определенно смогу поступить в хороший университет в будущем и позволить моей маме жить счастливой жизнью".

Лицо Йоши улыбнулось и расцвело, настроение тоже бодрое.

"Малышка Ты великолепна".

"Мисс Кьяо, президент может быть удивлён Маленькой Вами, но я знаю, что происходит в моём сердце, когда вы ушли с ребёнком на руках, президент на самом деле был очень грустным, так случилось, что я уже была беременна, когда он нашёл меня, его любовь к ребёнку в вашем животе была похожа на поиск средств к существованию, так что после рождения Маленькой Вас он приходил сюда каждый раз, когда проходил мимо, чтобы посмотреть". "

Увидев удивление в ее глазах, Лиза прошептала Кьяо Чуасе на ухо, объяснив, что она посторонняя, которая может видеть некоторые вещи очень ясно, и что сердце президента очень любит Кьяо Чуасу.

Если бы нет, она бы не торопилась заказывать эконом-класс, чего она обычно вообще не делала бы, только потому, что президент хотел вернуться в первый раз и остаться рядом с ней.

Рука Кьяо Чуаса, держащая палочки для еды, была немного слаба, не так ли? Если бы он не уехал из Шанбея в Америку, он был бы таким нежным и портящим Цзин Янь?

Неопределенные глаза и глаза Шэнь Бэйчуань, глядя на нее, это было похоже на что-то треснуло в ее сердце, он бы, хотя он неправильно понял, что Цзин Янь был сын Лу Ци, он все еще спас Цзин Янь на риск его собственной жизни, и как он не мог испортить своего собственного ребенка.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1065100>